

УДК 533.951

© 1992 г. И.П. Завершинский, Е.Я. Коган, Н.Е. Молевич

АКУСТИЧЕСКИЕ ВОЛНЫ В ЧАСТИЧНО ИОНИЗОВАННОМ ГАЗЕ

Используя формализм релаксационной вязкости, проведен подробный анализ акустической устойчивости частично ионизованного газа в постоянном электрическом поле. Показано, что учет неупругих электрон-нейтральных столкновений приводит к существенному расширению области акустической неустойчивости токовой плазмы по сравнению с известной ранее. Объяснена зависимость коэффициента усиления от направления звука по отношению к току в одних экспериментах и независимость в других.

Акустические волны являются единственным коллективным возбуждением в газе нейтральных частиц и поэтому легко возбуждаются в низкотемпературной плазме. Составляя часть спектра возбуждений в ней, они заметно влияют на состояние плазмы, часто определяя ее динамику. Особенностью последней является то обстоятельство, что низкотемпературная плазма в широком диапазоне параметров является существенно неравновесной средой. Причем неравновесность заключена в заселении тех степеней свободы, которые активно взаимодействуют со звуком. Этим взаимодействием определяются условия его устойчивости и распространения — нелинейность и диссипативные эффекты. В этом смысле плазма является акустически активной средой, неравновесность которой определяет линейную и нелинейную динамику звука. В зависимости от характера и уровня неравновесности может выполняться (либо нет) релеевский критерий устойчивости звука — требование определенных фазовых соотношений между возмущением давления и источника энергии, в качестве которого выступают релаксирующие в поле волны неравновесно возбужденные степени свободы.

В атомарной плазме можно выделить следующие степени свободы, время релаксации энергии которых τ_i имеет масштаб $\sim \omega^{-1}$ — частота акустических волн: трансляционную энергию электронов $T_e > T$ (T — газовая температура); степень ионизации $\eta_e = n_e/N$ — отношение плотностей заряженной компоненты к нейтральной и джоулевый нагрев газа. Релаксация этих параметров формирует эффективные релаксационные вязкость, нелинейность, дисперсию.

Релаксационная вязкость ξ_r характеризует диссипативные процессы, связанные с конечным временем установления параметров среды при сжатии или разряжении в звуковой волне [1]. Заметим, что в общем случае для изотропной среды с линейной дисперсией вклад в релаксационную вязкость дают как пространственно-локальные процессы с конечным временем релаксации (вторая вязкость [2, 3], излучательная теплопроводность [3, с. 401]), так и такие нелокальные процессы, как, например, диффузия или безызлучательная теплопроводность. Для акустических волн вида $\sim \exp(-i\omega t + ikx)$, $k = k' + ik''$ при условии малого поглощения (или усиления при $k'' < 0$) на длине волны, т.е. $|k''| \ll k'$, дисперсия скорости звука U_s и коэффициент акустического поглощения α определяются через коэффициент релаксационной вязкости [1, 4] в виде

$$U_s^2 = \omega^2/k'^2 = U_0^2 + \omega \operatorname{Im} \xi_r / \rho_0, \quad (1)$$

$$\alpha = k'' = \omega^2 \operatorname{Re} \xi_r / 2 U_s^3 \rho_0 = \omega^2 \xi / 2 U_s^3 \rho_0, \quad (2)$$

где ρ_0 — плотность газа, U_0 — скорость низкочастотного (равновесного) звука, $\operatorname{Re} \xi_r$ и $\operatorname{Im} \xi_r$ — действительная и мнимая части релаксационной вязкости соответственно.

Для удобства изложения будем в дальнейшем под коэффициентом релаксационной вязкости понимать $\xi = \text{Re} \xi_r$, так как именно ξ определяет поглощение (усиление) звука (2), исследуемое в настоящей работе.

Если коэффициент релаксационной вязкости найден, то условие неустойчивости звука сводится к его обращению $\xi < 0$. Кроме рассматриваемой в данной работе плазмы обращение релаксационной вязкости возможно в газах с неравновесно-возбужденными внутренними состояниями молекул, химически активных смесях и других неравновесных средах при условии установления положительной обратной связи между возмущениями давления и релаксирующими параметрами системы [4–6].

В условиях многопараметрической релаксации, когда каждый процесс релаксации задает свою вязкость ξ_i , последние часто аддитивно входят в общую $\xi = \sum_i \xi_i$ [4]. Эти свойства ξ позволяют изложить линейную и нелинейную теорию распространения звука в плазме на основе единого формализма, допускающего прозрачную трактовку явлений.

Будем описывать динамику атомарного частично ионизованного газа в постоянном электрическом поле в следующей модели:

$$\partial n_e / \partial t + \partial (n_e V_e) / \partial x = K_i n_e N - K_r n_e^2, \quad (3)$$

$$1,5 \partial (n_e T_e) / \partial t + 1,5 V_e \partial (n_e T_e) / \partial x + 2,5 n_e T_e \partial V_e / \partial x = j_e E + 1,5 [n_e \delta \nu_e (T - T_e)] + \chi_e \partial^2 T_e / \partial x^2, \quad (4)$$

$$\partial j / \partial x = 0, \quad (5)$$

$$MN (\partial V / \partial t + V \partial V / \partial x) = -\partial (NT) / \partial x - \partial (n_e T_e) / \partial x, \quad (6)$$

$$\partial N / \partial t + \partial (NV) / \partial x = 0, \quad (7)$$

$$C_{V\infty} dT/dt - TN^{-1} dN/dt = 1,5 n_e \delta^y \nu_e (T_e - T) / N - I(T, N), \quad (8)$$

где $j = -en_e V_e + en_e V_i$ — плотность тока; $V_{e,i}$ — скорости электронов и ионов; ν_e — частота электрон-нейтральных соударений; δ — коэффициент передачи электронной энергии; $\delta^y = 2m/M$; m, M — масса электрона и нейтральной частицы; K_r, K_i — константы скорости рекомбинации и ионизации; χ_e — коэффициент электронной теплопроводности; E — напряженность электрического поля; $C_{V\infty}$ — теплоемкость газа при постоянном объеме; I — мощность теплоотвода.

В рамках данной модели учитываются эффекты, связанные с релаксацией в поле звуковых волн температуры электронов T_e , степени ионизации η_e и источника нагрева газа. Выделим характерные релаксационные времена: время передачи энергии электронов при соударениях $\tau_T = (\delta \nu_e)^{-1}$, время диссоциативной рекомбинации $\tau_r = (K_r n_e)^{-1}$ как масштаб времени релаксации степени ионизации и время нагрева газа

$$\tau_H = (\delta^y j E / \delta NT)^{-1} = (\delta^y S_e \eta_e / \delta \tau_T)^{-1}, \quad S_e = T_e / T_0.$$

Ниже рассматривается только случай $\omega \tau_H \gg 1$, так как другой предел в слабоионизованной плазме, когда $S_e \eta_e \ll 1$, практически не реализуется.

Релаксация электронной и ионной скоростей происходит обычно за времена, существенно меньшие указанных выше, поэтому

$$V_e = V - \mu_e E - (\partial n_e T_e / \partial x) / m n_e \nu_e, \quad V_i = V + \mu_i E - (\partial n_e T_i / \partial x) / M n_e \nu_i,$$

где $\mu_{e,i}$ — подвижности ионов и электронов, температура ионов T_i полагалась равной газовой температуре T . С учетом сказанного линеаризуем (3)–(8) относительно стационарного состояния T_0, N_0, T_{e0}, n_{e0} для возмущений вида $\sim \exp(-i\omega t + ikx)$.

Система уравнений (3)–(7) в пределе сильнонеравновесной плазмы (типичной для тлеющего разряда) $S_e \gg 1$ позволяет найти следующие связи возмущений плазменных и газовых параметров:

$$n'_e / n_{e0} = N' / N_0 + T'_e (\bar{K}_i + ik V_{e0} \tau_r (\mu_i / \mu_e) \bar{v}_e \cos \varphi) / (1 - i\omega \tau_r) T_{e0}, \quad (9)$$

$$T'_e / T_{e0} = -N' C_{V\infty} (1 - i\omega \tau_r) (2 - 4/3 ik V_{e0} \tau_T \cos \varphi + 2/3 i\omega \tau_T) / [C_V + \kappa_e k^2 \tau_T (1 - i\omega \tau_r) C_{V\infty}] N_0, \quad (10)$$

где $\kappa_e = 2\chi_e/3n_e\theta'$ — коэффициент электронной температуропроводности

$$\beta' = 1 + \delta\bar{v}_e + (1 - 2\cos^2\varphi)\bar{v}_e + 2\bar{v}_e(\mu_i/\mu_e)\cos^2\varphi,$$

φ — угол между k и скоростью электронного дрейфа V_{e0} , для любого A обозначено

$$\bar{A} = \partial \ln A / \partial \ln T_{e0}, \quad C_V = C_{V0} + C_{V1}\tau_r/\tau_H - C_{VH}/i\omega\tau_H - C_{VT}i\omega\tau_T - C_{Vr}i\omega\tau_r - C_{V2}\omega^2\tau_T\tau_r.$$

Используя далее (8), с учетом (9), (10) приходим к следующему дисперсионному соотношению для звуковых волн в сильнонеравновесной плазме:

$$\frac{\omega^2}{k^2} = \frac{T_0}{M} \frac{C_p + \kappa_e k^2 \tau_T (1 - i\omega\tau_r) (C_{P\infty} - (1/i\omega\tau_H) + \eta_e S_e C_{V\infty})}{C_V + \kappa_e k^2 \tau_T (1 - i\omega\tau_r) C_{V\infty}} + \frac{(U_{S\infty}^2 - U_{SI}^2) C_{VI}}{i\omega\tau_H C_{V\infty}}, \quad (11)$$

где $U_{Sj}^2 = C_{Pj}T_0/C_{Vj}M$ для любого индекса j ,

$$C_p = C_{p0} + C_{p1}\tau_r/\tau_H - C_{pH}/i\omega\tau_H - C_{pT}i\omega\tau_T - C_{pr}i\omega\tau_r - C_{p2}\omega^2\tau_T\tau_r.$$

Значения величин C_{Pj} , C_{Vj} приведены ниже:

$$C_{p0} = (\beta' + 2\bar{K}_i \cos^2\varphi) C_{P\infty} + S_e \eta_e (\beta' - 2 + 2\bar{K}_i \cos^2\varphi - 2\bar{K}_i) C_{V\infty} + \frac{2}{3} (1 + \bar{v}_e + \bar{K}_i) \frac{\tau_T}{\tau_H} + (1 + \bar{K}_i) \frac{\tau_T}{\tau_H} - \left[\frac{4}{3} (1 + \bar{v}_e) + \frac{1}{3} \right] \frac{\tau_T}{\tau_H} \frac{kV_{e0}}{\omega} \cos\varphi,$$

$$C_{V0} = (\beta' + 2\bar{K}_i \cos^2\varphi) C_{V\infty};$$

$$C_{p1} = \beta' - 2(1 + \bar{v}_e) + 2(1 - \cos^2\varphi)\bar{v}_e \frac{\mu_i}{\mu_e} \frac{kV_{e0}}{\omega} \cos\varphi, \quad C_{V1} = 0;$$

$$C_{pH} = \beta' - 2(1 + \bar{v}_e) - 2\bar{K}_i(1 - \cos^2\varphi); \quad C_{VH} = 0;$$

$$C_{pr} = \frac{C_{P\infty}}{C_{V\infty}} C_{Vr} + S_e \eta_e [\beta' - 2 + 2(1 - \cos^2\varphi)\bar{v}_e \frac{\mu_i}{\mu_e} \frac{kV_{e0}}{\omega} \cos\varphi] C_{V\infty} +$$

$$+ \frac{\tau_T}{\tau_H} \left[\frac{5}{3} + \frac{2}{3}\bar{v}_e \right] - \frac{\tau_T}{\tau_H} \left(\frac{5}{3} + \frac{4}{3}\bar{v}_e \right) \frac{kV_{e0}}{\omega} \cos\varphi,$$

$$C_{Vr} = C_{V\infty} (\beta' - 2\bar{v}_e \mu_i kV_{e0} \cos^3\varphi / \mu_e \omega);$$

$$C_{pT} = C_{P\infty} C_{VT} / C_{V\infty} + S_e \eta_e C_{P\infty} (1 + \bar{K}_i - kV_{e0} - kV_{e0} \cos\varphi / \omega),$$

$$C_{VT} = C_{V\infty} [1 + \bar{K}_i - kV_{e0} \cos\varphi (1 - 4\bar{K}_i) / 3\omega];$$

$$C_{p2} = C_{P\infty} C_{V2} / C_{V\infty} + C_{P\infty} S_e \eta_e (1 - kV_{e0} \cos\varphi / \omega),$$

$$C_{V2} = C_{V\infty} [1 - kV_{e0} \cos\varphi / 3\omega - 4\bar{v}_e \mu_i (kV_{e0} / \omega)^2 \cos^2\varphi / 3\mu_e];$$

$$C_{pI} = \hat{I}_0 - \check{I}_0, \quad C_{VI} = \hat{I}_0; \quad C_{P\infty} = 2,5, \quad C_{V\infty} = 1,5.$$

При получении второго слагаемого в (11), определяющего вклад в дисперсионное соотношение возмущений теплоотода, учтено $\omega\tau_H \gg 1$, а характерное время отвода тепла $\tau_I = T_0/I_0$, где $I_0 = I(T_0, \rho_0)$, согласно (7) равно характерному времени источника нагрева τ_H . В C_{pI} , C_{VI} обозначено $\hat{I}_0 = \partial \ln I_0 / \partial \ln T_0$, $\check{I}_0 = \partial \ln I_0 / \partial \ln \rho_0$.

Дисперсионное соотношение (11) определяет коэффициент релаксационной вязкости

$\xi = \frac{\rho}{\omega} \text{Im} \omega^2 / k^2$, скорость звука U_S и коэффициент поглощения α (усиления

при $\xi < 0$) в виде (1) и (2) соответственно. В общем случае зависимости $\xi(\omega)$, $U_S(\omega)$ сложны и здесь, чтобы не загромождать описание, не приводятся. Однако в пределах высоких и низких звуковых частот (по отношению к временам релаксации соответствующих степеней свободы) коэффициент α может быть представлен в виде суперпози-

ции парциальных коэффициентов α_{jk}^i , каждый из которых связан со своим релаксационным процессом.

Для высоких частот ($\omega\tau_i \gg 1$)

$$\alpha_{jk}^i = c_{jk}^{\infty i} = (\mu_{jk}^i C_{Vj}^2) / (\tau_i^2 U_{Sj}^3 C_{Vj}^2),$$

а для низких частот ($\omega\tau_i \ll 1$)

$$\alpha_{jk}^i = \alpha_{jk}^{0i} = \mu_{jk}^i \omega^2 / U_{Sk}^3,$$

где $\mu_{jk}^i = (\tau_i C_{Vj} / 2C_{Vj}) (U_{Sj}^2 - U_{Sk}^2)$ — низкочастотный коэффициент релаксационной вязкости для соответствующего процесса [5, 7]; скорости U_{Sj} , U_{Sk} определены выше. Этот коэффициент положителен в равновесных средах, но может менять знак в неравновесных, что описывает акустическую неустойчивость. Условие обращения $\mu_{jk}^i < 0$: $C_{Pj}/C_{Vj} - C_{Pk}/C_{Vk} > 0$ соответствует установлению положительной обратной связи между возмущениями плазмы и газа [5, 6].

Теперь можно рассмотреть те варианты предельных по $\omega\tau_i$ ситуаций, которые возникают в плазме в зависимости от вклада i -го релаксационного процесса при распространении звука. Каждый из вариантов задает определенный режим разряда и диапазон параметров, в котором реализуется свойственная ему динамика волновых возмущений. Здесь не будут рассматриваться условия, при которых $\beta \sim 0$, т.е. C_{P0} , C_{V0} , C_{Pr} , $C_{Vr} \ll 1$.

$$1. \omega\tau_H \gg 1, \omega\tau_T \gg (\delta^y C_{Pr} / 2\delta S_e C_{P\infty}), \omega\tau_r \gg 1; \omega\tau_H \gg 1,$$

$$\omega\tau_T \gg (\delta^y C_{P0} / 2\delta C_{P\infty})^{1/2}, \omega\tau_r \ll 1.$$

Этот предел соответствует $k\Lambda_u \gg 1$, где $\Lambda_u = V_{e0}\tau_T$ — длина релаксации электронной энергии [8, с. 88]. Скорость звука здесь $U_S = U_{S\infty}$, а наименьшим характерным временем в этих диапазонах частот обладает электронная теплопроводность, т.е. возмущение температуры электронов исчезает за время $\tau_k \sim 1/\kappa_e k^2$. Изотермичность колебаний электронов в поле волны $T'_e \sim 0$ приводит к тому, что в самостоятельном разряде сохраняется неизменной и степень ионизации $\eta'_e \sim 0$. В связи с этим выделение тепла из электронной компоненты в газовую может меняться лишь за счет изменения частоты электрон-нейтральных соударений, которая растет в областях разрежения ($\nu_e \sim N$). Таким образом, $Q' = 1,5\eta_{e0} \delta^y \nu_{e0} T_{e0} (N'/N_0)$ и этот механизм определяет релеевскую неустойчивость звуковых волн в неравновесной плазме ($S_e \gg 1$) с коэффициентом

$$\alpha^H = -1/2 C_{P\infty} U_{S\infty} \tau_H. \quad (12)$$

Этот результат совпадает с приведенным в [9, 10]. Коэффициент второй вязкости в этом случае был найден в [6].

С учетом возмущения теплоотвода общий инкремент будет кроме α^H включать дополнительное слагаемое

$$\alpha_{\infty I}^{\infty H} = (C_{V\infty} \check{I}_0 + \hat{I}_0) / 2C_{P\infty} C_{V\infty} U_{S\infty} \tau_H. \quad (13)$$

Это слагаемое увеличивает инкремент неустойчивости при $C_{V\infty} \check{I}_0 + \hat{I}_0 < 0$. Знак производных \check{I}_0 , \hat{I}_0 зависит от типа теплоотвода. Например, если стационарные условия поддерживаются за счет поперечной прокачки газа, то возмущения теплоотвода несущественны \check{I}_0 , $\hat{I}_0 = 0$. Если главную роль играет атомарная теплопроводность в поперечном звуке направлении, то мощность теплоотвода (в расчете на одну частицу газа)

$$I = \frac{\chi_a(T)}{MN} \frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} r \frac{\partial T_0}{\partial r},$$

где χ_a — коэффициент атомарной теплопроводности. Вопросы искривления фронта в результате теплоотвода в рамках данной работы не затрагиваются. В этом случае $\check{I} = -1$, $\hat{I} = \partial \ln \chi_a / \partial \ln T_0 \approx 1$. Откуда $\check{I} + \hat{I}_0 / C_{V\infty} < 0$ и $I'/I_0 = N'(\check{I}_0 + \hat{I}_0 / C_{V\infty}) / N_0 = -N'(C_{V\infty} - 1) / N_0 C_{V\infty}$.

Таким образом, в максимумах звуковой волны теплоотвод меньше, а в минимумах больше, чем в среднем по среде. Это приводит к увеличению разности давлений между областями сжатия и разрежения в волне и, следовательно, к ее усилению.

Везде ниже полученную величину $\alpha_{\infty I}^{\infty H}$ следует учитывать при оценке значений α .

$$2. \omega\tau_H \gg 1, \quad \omega\tau_T \ll (\delta^y C_{Pr}/2\delta C_{P\infty} S_e)^{1/2}, \quad \omega\tau_r \gg C_{P0}/C_{Pr}.$$

В этом пределе $U_S = U_{Sr}$, а распространение звука определяется низкочастотной релаксационной вязкостью, формируемой релаксацией T_e , и высокочастотной диссипацией, связанной с релаксацией Q и η_e , т.е.

$$\alpha = \alpha_{2r}^{0T} + \alpha_{r0}^{\infty r} + \alpha_{r1}^{\infty H} = \mu_{2r}^T \omega^2 / U_{Sr}^3 + C_{V0}^2 \mu_{r0}^r / C_{Vr}^2 U_{Sr}^3 \tau_r^2 + C_{V1}^2 \mu_{r1}^H / C_{Vr}^2 U_{Sr}^3 \tau_H^2.$$

Колебания источника нагрева газа в поле волны определяются связью между возмущениями плазменных и газовых параметров (9), (10). Причем при $\omega\tau_T \rightarrow 0$, $\omega\tau_r \rightarrow \infty$, согласно (9), степень ионизации в поле волны (с точностью до малого ионного дрейфа) не возмущается $\eta_e' \sim 0$, а температура электронов при $\beta > 0$ падает в областях сжатия волны и растет в областях разрежения $T_e'/T_{e0} = -2N'/\beta N_0$ ($\beta < 0$ может быть только в области энергий электронов, соответствующих рамзауэровскому минимуму сечений рассеяния электронов в инертных газах, при $\varphi \neq 0, \pi$). Поэтому возмущение источника нагрева газа имеет вид

$$Q'/Q_0 = [\beta - 2(1 + \bar{\nu}_e)] N'/\beta N_0.$$

Эта связь определяет величину и знак коэффициентов вязкости и диссипации

$$\alpha_{r1}^{\infty H} = - \frac{\beta - 2(1 + \bar{\nu}_e) + 2(1 - \cos^2 \varphi) \bar{\nu}_e (\mu_i V_{e0} / \mu_e U_{Sr}) \cos \varphi}{2C_{P\infty} U_{Sr} \tau_H [\beta - 2\bar{\nu}_e (\mu_i V_{e0} / \mu_e U_{Sr}) \cos^3 \varphi]} \quad (14)$$

В атомарных газах при характерных электронных температурах разряда $T_e \approx 1-10$ эВ величина $2\bar{\nu}_e \mu_i V_{e0} / \mu_e U_{Sr} < \beta$ и не влияет на знак инкремента.

Условие неустойчивости, таким образом, имеет вид

$$\beta[\beta - 2(1 + \bar{\nu}_e)] > 0. \quad (15)$$

При небольших электронных энергиях, когда рассеяние электронов в газе носит в основном упругий характер, неустойчивость звука возможна лишь в области рамзауэровского минимума. Например, для волн с углом распространения $\varphi = 0, \pi$ или $\pi/2$ при $\bar{\nu}_e < -1/2$. При $\varphi = 0$ это условие было получено в [9].

При больших электронных энергиях, когда становится важной роль неупругих процессов, т.е. $\delta > \delta^y$, условие обращения μ_{r1}^H выполняется в широкой области параметров плазмы, если $\delta \bar{\nu}_e > 1 + (1 + 2\cos^2 \varphi) \bar{\nu}_e$. Это связано с более быстрой потерей электронами энергии, чем в упругих соударениях, что в связи с ростом β приводит к уменьшению коэффициента отрицательной обратной связи между T_e' и N' (10), в результате чего в областях сжатия волны энерговыделения растет, а в областях разрежения падает. Заметим, что здесь важна полная скорость передачи энергии электронов газу вне зависимости от степени свободы, в которую она переходит.

В силу этих обстоятельств неверным является обычно предлагаемое объяснение экспериментально наблюдаемого усиления в плазме инертных газов [11-13] на основе [9, 10]. В [9] анализировался случай $\delta = \delta^y$. Численные оценки и эксперимент показывают, что в условиях экспериментов ($E/P = 1,5 \div 5$ В/см Тор), $\nu_e \geq 0$ [10, с. 80] и звук, согласно [9], вообще должен поглощаться, а не усиливаться. Теория [10] также не приложима в условиях [11-13], поскольку в ней пренебрегалось возмущением T_e' , что, согласно (10), возможно лишь для звука высоких частот, рассмотренного в п. 1. В [11-13] частота звука соответствовала $k\Lambda_u \ll 1$.

Объяснение наблюдаемого в [11-13] усиления звука следует из того, что в этом случае большая доля энергии электронов идет на неупругие потери (в аргоне, согласно [14], $\sim 60-70\%$) и выполняется указанное выше условие усиления, которое здесь принимает вид $\delta \bar{\nu}_e > 1 + 3\bar{\nu}_e$.

Конечность скорости релаксации степени ионизации в поле волны приводит к формированию релаксационной вязкости с коэффициентом μ_{r0}^r . Соответствующий вклад в

коэффициент диссипации

$$\alpha_{r0}^{\infty r} = - \frac{S_e \eta_e}{2C_{P\infty} U_{Sr} \tau_r (\beta - 2\bar{v}_e \frac{\mu_i}{\mu_e} \frac{V_{e0}}{U_{Sr}} \cos^3 \varphi)^2} \left\{ (\bar{K}_i + \bar{v}_e \frac{\mu_i}{\mu_e} \frac{V_{e0}}{U_{Sr}} \cos \varphi) \times \right. \\ \times \left[2C_{V\infty} (2 \cos^2 \varphi - \beta) - \frac{\delta^y}{\delta} (5 + 2\bar{v}_e) \cos^2 \varphi + \frac{\delta^y}{\delta} (5 + 4\bar{v}_e) \frac{V_{e0} \cos^3 \varphi}{U_{Sr}} \right] + \\ \left. + \frac{\delta^y 5}{\delta 2} \bar{K}_i (\beta - 2\bar{v}_e \frac{\mu_i}{\mu_e} \frac{V_{e0}}{U_{Sr}} \cos^3 \varphi) \right\}, \quad (16)$$

для волн, параллельных току в пренебрежении малым вкладом от ионного дрейфа и с учетом $\bar{K}_i \sim U/T_e \gg 1$ (U — потенциал ионизации), $V_{e0}/U_{Sr} \sim (S_e)^{1/2} \gg 1$

$$\alpha_{r0}^{\infty r} \approx -\bar{K}_i (5 + 4\bar{v}_e) \delta^y S_e \eta_e V_{e0} \cos^3 \varphi / 2U_{Sr}^2 \tau_r \beta^2 \delta C_{P\infty},$$

т.е. для волн, распространяющихся вдоль электронного дрейфа ($\varphi = 0$) при $\bar{v}_e > -5/4$, этот коэффициент дает вклад в инкремент, а для волн, распространяющихся навстречу электронному дрейфу ($\varphi = \pi$), — в декремент. Подобная анизотропия коэффициента усиления отмечалась при экспериментальном исследовании усиления звука в плазме инертных газов [11]. Кроме того, так как $\tau_r^{-1} \sim n_e K_r$, то $\alpha_{r0}^{\infty r} \sim n_e^2$. В то же время $\alpha_{r1}^{\infty H} \sim n_e$. Поэтому вклад релаксационной вязкости μ_{r0}^r растет с ростом силы тока, что подтверждается результатами [11].

Для волн, распространяющихся поперек тока ($\varphi = \pi/2$),

$$\alpha_{r0}^{\infty r} = \bar{K}_i S_e \eta_e (6 - 5\delta^y/\delta) / 4\beta U_{Sr} C_{P\infty} \tau_r$$

при $\beta > 0$ дает вклад в поглощение звука.

Вклад в α диссипации, $\alpha_{2r}^{0T} \sim \tau_T \omega^2 S_e \eta_e / 2U_{Sr} C_{P\infty} \beta$, связанной с конечным временем релаксации T_e , практически во всем диапазоне параметров плазмы существенно меньше $\alpha_{r1}^{\infty H}$.

$$3. \omega \tau_H \gg 1, \omega \tau_T \ll (\delta^y C_{P0} / 2S_e \delta C_{P\infty})^{1/2}, \omega \tau_r \ll C_{P0} / C_{Pr}.$$

Здесь $U_S = U_{S0}$, $\alpha = \alpha_{T0}^{0T} + \alpha_{r0}^{0r} + \alpha_{0H}^{\infty H} = \mu_{T0}^T \omega^2 / U_{S0}^3 + \mu_{r0}^r \omega^2 / U_{S0}^3 + C_{VH}^2 \mu_{0H}^H / C_{V0}^2 U_{S0}^3 \tau_H^2$.

Коэффициент $\alpha_{0H}^{\infty H}$ близок к $\alpha_{r1}^{\infty H}$, но последний следует модифицировать с учетом быстрой релаксации степени ионизации. Область устойчивости волн, распространяющихся параллельно направлению дрейфа ($\varphi = 0, \pi$), не меняется по сравнению с п. 2, но увеличивается при распространении под другими углами и $\alpha_{0H}^{\infty H}$ имеет вид

$$\alpha_{0H}^{\infty H} = - \frac{[\beta - 2(1 + \bar{v}_e) + 2\bar{K}_i (\cos^2 \varphi - 1)]}{2(\beta + 2\bar{K}_i \cos^2 \varphi) C_{P\infty} U_{S0} \tau_H}$$

В частности, волны, распространяющиеся поперек дрейфа зарядов, могут быть неустойчивы лишь при $\beta > 2(\bar{K}_i + \bar{v}_e + 1)$.

Как и прежде, коэффициент диссипации, связанный с релаксацией T_e , $\alpha_{T0}^{0T} \ll \alpha_{0H}^{\infty H}$.

Поведение μ_{r0}^r рассмотрено в п.2. Отличие состоит в том, что здесь с ним связана низкочастотная диссипация звука

$$\alpha_{r0}^{0r} = \frac{\alpha_{r0}^{\infty r} U_{Sr} (\beta - 2\bar{v}_e \frac{\mu_i}{\mu_e} \frac{V_{e0}}{U_{Sr}} \cos^3 \varphi)^2 \omega^2 \tau_r}{U_{S0} (\beta + 2\bar{K}_i \cos^2 \varphi)^2} \quad (17)$$

В [11] коэффициенты усиления звука, движущегося вдоль направления дрейфа электронов ($\varphi = 0$) и против дрейфа ($\varphi = \pi$), отличаются друг от друга, а в [12, 13] в разряде при тех же параметрах это отличие не наблюдалось. В [11] $\omega = 4,5 \cdot 10^4$ Гц, в [12, 13] $\omega = 1,4 \cdot 10^4$ Гц, $\tau_r \sim 10^{-4}$ с. В результате в условиях [11] $\omega \tau_r \gg C_{P0} / C_{Pr}$,

а в условиях [12, 13] $\omega\tau_r < C_{p0}/C_{pr}$. Закон дисперсии $\alpha_{r0}^r(\omega)$ как релаксационный коэффициент диссипации [3, с. 403] имеет асимптотики $\alpha_{r0}^{0r} \sim \omega^2$ при $\omega\tau_r \ll C_{p0}/C_{pr}$ и $\alpha_{r0}^{\infty r} \sim \text{const}(\omega)$ при $\omega\tau_r \gg C_{p0}/C_{pr}$, причем $\alpha_{r0}^{\infty r} > \alpha_{r0}^{0r}$. Оценки показывают, что вклад α_{r0}^r (а следовательно, и kV_{e0}) в общий инкремент в условиях [12, 13] примерно в 5 раз меньше, чем в [11]. Поэтому анизотропия коэффициента усиления существеннее при больших частотах звука, используемых в [11].

Авторы [15] объясняют наблюдаемую в [11] зависимость ионным дрейфом. Но согласно проведенному выше рассмотрению вклад от ионного дрейфа при $\bar{v}_e \mu_i \tau_r / \mu_e \tau_H \ll \bar{K}_i S_e \eta_e$ мал по сравнению с электронным. Это условие практически всегда выполняется в тлеющем разряде атомарных газов и в условиях [11] в частности.

Отметим в заключение, что с учетом наличия в реальной среде сдвиговой вязкости и атомарной теплопроводности с коэффициентами η и χ_a соответственно усиление звука в среде с отрицательной вязкостью возможно при $|\xi(\omega)| > 4\eta/3 + \chi_a/C_{V\infty}C_{p\infty}$.

Таким образом, используя формализм релаксационной вязкости, в настоящей работе в наиболее полном виде проведен анализ акустической устойчивости частично ионизованного газа. Показано, что учет неупругих электрон-нейтральных столкновений приводит к существенному расширению области акустической неустойчивости токовой плазмы по сравнению с известной ранее. Предлагаемый здесь механизм является пока единственным способным качественно объяснить наблюдаемое экспериментально усиление звука в условиях, где плазма считалась ранее акустически устойчивой. Кроме того, учет релаксации степени ионизации приводит к анизотропии коэффициента усиления. Это позволяет объяснить зависимость коэффициента усиления от направления звука по отношению к току в одних экспериментах и независимость в других. Подробно этот вопрос рассмотрен в [16].

В линейном приближении формализм релаксационной вязкости обеспечивает удобную классификацию режимов поведения звука в неравновесной среде. Его преимущества ярко демонстрируются в нелинейной области, где он позволяет свести анализ поведения звука к нескольким модельным уравнениям. Для случая с одним релаксационным процессом эти уравнения представлены в [17]. В ближайшее время предполагается представить к рассмотрению исследование нелинейной эволюции акустических волн в такой многопараметрической среде, как слабоионизированный газ в постоянном электрическом поле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Завершинский И.П., Коган Е.Я., Молевич Н.Е. О механизме усиления звука в слабоионизованном газе // ЖЭТФ. 1991. Т. 99. № 8. С. 422–427.
2. Мандельштам Л.И., Леонтович М.А. К теории поглощения звука в жидкостях // ЖЭТФ. 1937. Т. 7. № 3. С. 438–449.
3. Исакович М.А. Общая акустика. М.: Наука, 1973.
4. Молевич Н.Е., Ораевский А.Н. Вторая вязкость в термодинамически неравновесной среде с несколькими характерными временами процессов: Препринт № 106. М.: ФИАН, СССР. 1990.
5. Коган Е.Я., Молевич Н.Е. Коллапс акустических волн в неравновесном молекулярном газе // ЖЭТФ. 1986. Т. 86. № 5. С. 941–943.
6. Молевич Н.Е., Ораевский А.Н. Вторая вязкость в термодинамически неравновесных средах // ЖЭТФ. 1988. Т. 94. № 3. С. 128–132.
7. Зельдович Я.Б., Райзер Ю.П. Физика ударных волн и высокотемпературных гидродинамических явлений. М.: Физматгиз, 1986. С. 434.
8. Райзер Ю.П. Физика газового разряда. М.: Наука, 1987.
9. Цендин Л.Д. Влияние разогрева электронов на акустическую неустойчивость плазмы в электрическом поле // ЖЭТФ. 1965. Т. 35. № 11. С. 1972–1977.
10. Isgard U. Acoustic wave generation and amplification in plasma // Phys. Rev. 1966. V. 145. N 1. P. 41–46.
11. Hasegawa M. Amplification of sound waves in partially ionized gases // J. Phys. Soc. Jap. 1974. V. 37. N 1. P. 193–199.
12. Галечян Г.А., Мкртчян А.Р. Акустические волны в плазме: Препринт № 5. Ереван: ИПФ, 1990.
13. Галечян Г.А., Диванян Э.Г., Мкртчян А.Р. Усиление звука в плазме // Акуст. журн. 1990. Т. 36. № 2. С. 20–22.

14. *Войтик М.Р., Молчанов А.Г., Попов Ю.М.* Кинетика генерации эксимерного излучения инертных газов в несамостоятельном электрическом разряде // *Квантовая электрон.*, 1977. Т. 4. № 8. С. 1722–1731.
15. *Александров Н.Л., Напартович А.Р., Паль А.Ф., Серов А.О., Старости А.Н.* Усиление звуковых волн в плазме газового разряда // *Физика плазмы.* 1990. Т. 16. № 7. С. 862–870.
16. *Галечян Г.А., Завершинский И.П., Коган Е.Я., Мкртчян А.Р., Молевич Н.Е.* О механизме формирования анизотропии коэффициентов усиления звука в газоразрядной плазме: Препринт № 1. Ереван: ИППФ, 1991.
17. *Молевич Н.Е.* Нелинейные уравнения в теории сред с отрицательной второй вязкостью // *Сиб. физ.-тех. журн.* 1991. № 1. С. 133–136.

Самарский педагогический
институт

Поступила в редакцию
08.08.91

I.P. Zavershinski, E.Ya. Kogan, N.E. Molevich

ACOUSTIC WAVES IN PARTIALLY IONIZED GAS

A detailed analysis of acoustic stability of a partially ionized gas in a constant electric field is conducted on the basis of the relaxation viscosity formalism. An appearance of the negative relaxation viscosity is the general criterion of acoustic instability in a plasma with current. It is shown that the consideration of non-elastic electron-neutral collisions leads to the essential widening of the instability range. The gain dependence and independence on the sound direction in different series of experiments is explained.